УДК 316:304.3

DOI: 10.51522/2307-0382-2021-234-11-25-31

СЕРГЕЙ БОРИСОВИЧ ПОНОМАРЕВ

главный научный сотрудник филиала
(г. Ижевск) ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор медицинских наук, профессор,
docmedsb@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-9936-0107>
Ижевск

ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ ПОНОМАРЕВ

ведущий научный сотрудник филиала
(г. Ижевск) ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат технических наук,
старший лейтенант внутренней службы,
filialniifsin@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-1562-2956>
Ижевск

ВЕРА ЕВГЕНЬЕВНА ПОЛИЩУК

старший научный сотрудник филиала
(г. Ижевск) ФКУ НИИ ФСИН России,
подполковник внутренней службы,
vera26@rambler.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-3844-8321>
Ижевск

SERGEY B. PONOMAREV

Chief Researcher of the branch (Izhevsk)
of the Federal Governmental Institution
«Research Institute of the Federal Penitentiary
Service of Russia», Doctor of Medicine,
Professor, docmedsb@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-9936-0107>
Izhevsk

DMITRY S. PONOMAREV

Leading Researcher of the branch (Izhevsk)
of the Federal Governmental Institution
«Research Institute of the Federal Penitentiary
Service of Russia», Candidate of Technical
Sciences, Senior Lieutenant of the Internal Service,
filialniifsin@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-1562-2956>
Izhevsk

VERA E. POLISHCHUK

Senior Researcher of the branch (Izhevsk)
of the Federal Governmental Institution
«Research Institute of the Federal Penitentiary
Service of Russia», Lieutenant Colonel
of the Internal Service, vera26@rambler.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-3844-8321>
Izhevsk

Тюремная субкультура как фактор профессиональной деформации сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: постановка проблемы

Prison subculture as a factor of professional deformation of employees
of the penal system of the Russian Federation: problem formulation

Аннотация. В статье рассматривается негативное влияние тюремной субкультуры на общество, исследуются корни проблемы. Длительное общение с носителями субкультуры заключенных может привести к индивидуальной деградации и потере способности справляться с деформирующим воздействием тюремной субкультуры. Это способствует снижению индивидуального культурного и интеллектуального развития и обесценивает такие человеческие ценности, как сострадание, любовь, доверие и социально приемлемое поведение. Таким образом, в качестве цели исследования было поставлено изучение проблемы тюремной субкультуры как фактора профессиональной деформации сотрудников уголовно-исполнительной системы. При этом в качестве объекта исследования рассматривалась тюремная субкультура, а в качестве предмета исследования – непосредственно влияние тюремной субкультуры на профессиональную деформацию сотрудников уголовно-исполнительной системы. В результате проведенной работы была исследована проблематика влияния тюремной субкультуры на общество и предложены меры, которые позволят противодействовать ее воздействию на профессиональную деформацию сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: тюремная субкультура, общество, деструктивное влияние, экспансия, социализация.

Abstract. The article examines the negative impact of the prison subculture on society, studies the roots of the problem. Protracted communication with bearers of the prison subculture can lead to individual degradation and loss of the ability to cope with the deforming influence of the prison subculture. This contributes to a decrease in the individual cultural and intellectual development and devalues such human values as compassion, love, trust and socially acceptable behavior. Thus, in the focus of the study there was the problem of the prison subculture as a factor of professional deformation of employees of the penal system. At the same time, the subject of research was the prison subculture, and the topic of research was the direct influence of the prison subculture on the professional deformation of penal system employees. As a result of the work carried out, the problems of the prison subculture's influence of the on society were investigated and measures to counteract its impact on the professional deformation of employees of the penal system were proposed.

Key words: prison subculture, society, destructive influence, expansion, socialization.

Для цитирования

Пономарев С. Б., Пономарев Д. С., Полищук В. Е. Тюремная субкультура как фактор профессиональной деформации сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: постановка проблемы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 11. С. 25–31. <https://www.doi.org/10.51522/2307-0382-2021-234-11-25-31>.

12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
Criminal Law and Criminology; penal law (legal sciences)

Известно, что организованная преступность являет собой вид социальной патологии, представляет опасность для общества и государства, дестабилизирует социально-экономическую сферу, угрожает национальной безопасности страны. Как считают И. В. Лысак и Ю. Ю. Черкасова, действующих в обстановке моральной, экономи-

ческой и культурной дезорганизации общества в 90-е годы XX века, преступный мир стал активно вовлекать в свои ряды новых членов, значительно расширил границы своего влияния, начал проникать в органы власти, вносить коррупцию в работу правоохранительных органов [1].

Другим важным фактором (наряду с развитой организованной преступно-

стью), влияющим на развитие тюремной субкультуры, является высокая доля ее носителей, сконцентрированных в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации (далее также – уголовно-исполнительная система, УИС). В течение последних ста лет в России наблюдалась беспрецедентно завышенная концентрация осужденных в местах лишения свободы, что не могло не сказаться на формировании специфичной формы криминальной субкультуры – тюремной субкультуры (которая рядом ученых отождествляется собственно с криминальной субкультурой). До сих пор численность тюремного населения России можно сравнить с населением малой европейской страны.

В настоящее время, «обретая свое собственное, независимое существование, тюремная субкультура распространяет свое влияние не только в рамках тюрьмы, но также и за ее пределами» [2], стремится к расширению своих границ, выходит за пределы пенитенциарной системы, захватывая новые социокультурные пространства. По мнению И. В. Лысак и Ю. Ю. Черкасовой, тюремная субкультура претендует на лидирующее положение в российском обществе, утверждая чуждые культуре социума ценности и нормы [3]. Здесь следует отметить, что особый интерес и перспективность дальнейших разработок представляют исследования, благодаря которым возможно провести анализ тюремной субкультуры с позиции системного анализа и теории систем [4]. Как нами было отмечено ранее, особо важным вопросом в данной области является проблема распространения тюремной субкультуры среди подростков и молодежи [5].

Деградирующее влияние экспансии криминально-тюремной субкультуры за пределы основной страты особенно ярко проявляется в среде сотрудников УИС. Не будет преувеличением сказать, что

именно вовлеченность, включенность сотрудников уголовно-исполнительной системы в криминально-тюремную субкультуру становится существенным фактором профессионального выгорания. Указанное положение дел предполагает острую актуальность разработки эффективных мер, направленных на противодействие экспансии криминально-тюремной субкультуры именно среди сотрудников УИС.

Следует отметить, что все заинтересованные службы ФСИН России в рамках воспитательной работы с личным составом предпринимают меры, направленные на противодействие экспансии криминально-тюремной субкультуры. К сожалению, эти меры не могут быть в полной мере признаны системными и достаточными, а, самое главное, их направленность порою не носит профилактического (упреждающего) характера.

Ранее нами было показано, что сотрудники УИС в силу специфики своей службы становятся, пожалуй, одной из первых страт, на которую направляется деградирующее влияние криминально-тюремной субкультуры [6]. Как отмечает В. И. Катин, наряду с тем, что вовлечение сотрудников УИС в сферу влияния криминально-тюремной субкультуры, несомненно, выгодно представителям криминальных сообществ и может быть инициировано намеренно, следует также отметить, что такой процесс деградаци (профессионального выгорания) может происходить и просто из-за самого факта соприкосновения с этой субкультурой, которая постепенно проникает в общий «корпоративный код» на уровне языка, поведенческих паттернов и ценностных установок [7]. К сожалению, можно констатировать, что в большинстве пенитенциарных учреждений отсутствует культура нулевой терпимости по отношению к любым проявлениям криминально-тюремной субкультуры. Также нет должного понимания, что дегра-

дирующее влияние криминально-тюремной субкультуры сказывается не только на качестве работы системы исполнения наказаний, но и на качестве жизни каждого сотрудника, который так или иначе включается в криминально-тюремную субкультуру. Именно поэтому представляется критически важным разработать программу (дорожную карту), которая способствовала бы системному противодействию экспансии криминально-тюремной субкультуры непосредственно в среде сотрудников УИС и позволяла бы принимать необходимые меры воспитательного и иного характера при проявлении самых первых признаков включенности в криминально-тюремную субкультуру не только у осужденных, но и у действующих сотрудников.

Следует отметить, что пенитенциарной системой России на современном этапе ее развития разрабатываются и внедряются достаточно действенные программы, которые направлены на профилактику вовлеченности в нормы, правила и обычаи криминальной и тюремной субкультуры, однако, как показывает исследование проблемы, данные меры будут все равно малоэффективными, если в российском обществе в целом будут происходить следующие процессы:

- тотальная маргинализация и правовой нигилизм;
- падение материального благополучия (снижение уровня жизни, зарплат; повышение цен на продукты питания, лекарства, жилье и так далее);
- снижение уровня культурного развития общества;
- пропаганда использования ненормативной лексики в повседневном общении и агрессивного, жестокого поведения как нормы современной реальности;
- искусственное снижение ценности таких важных профессий для общества, как преподаватель, медицинский работник, инженер;

– популяризация криминальной культуры в средствах массовой информации (здесь же следует отметить снижение качества образования; популяризацию бесполезных развлекательных программ, низкоинтеллектуального сленга; пропаганду легкой наживы или легких денег и прочее) [8, 9].

Перечисленные условия распространения криминально-тюремной субкультуры, как ни странно, в полной мере могут быть применены и к пенитенциарной системе. Таким образом, «профилактика вовлеченности в криминально-тюремную субкультуру сводится к цели амелиорации профессионального пенитенциарного общества» [10]. Очевидно, что основными направлениями борьбы с криминально-тюремной субкультурой становятся не только алгоритмы преодоления сугубо внутриведомственных проблем, но и потребность в коренных изменениях в российском обществе в целом. При этом основными реперными точками видятся несколько ключевых пунктов, среди которых главными, в частности, являются следующие:

- 1) борьба с социальными пороками, социально направленная политика государства;
- 2) выработка позитивной государственной идеологии;
- 3) запрет на пропаганду ценностей тюремной субкультуры в средствах массовой информации;
- 4) выработка новой стратегии работы социального института исполнения наказаний.

А. И. Ушатиков и Б. Б. Казак подчеркивают, что составными частями подобной стратегии должны быть гуманизация условий содержания, расширение зоны применения альтернативных мер наказания, развитие института постпенитенциарной ресоциализации и круг иных меропри-

ятий, направленных на снижение возможности вхождения осужденных в орбиту криминальных взаимоотношений и уменьшение воздействия тюремной субкультуры на персонал исправительных учреждений [11].

Все перечисленные методы можно с уверенностью отнести к системным. Для их реализации в рамках УИС с экстраполяцией на всю страну необходима прежде всего политическая воля. Но существуют и иные методы противодействия экспансии криминально-тюремной субкультуры, которые следует отнести к персональным, – это методы самодиагностики и самовоспитания. Выше уже упоминалась политика нулевой терпимости к проявлениям криминально-тюремной субкультуры в среде сотрудников УИС. Такая же практика нулевой терпимости должна априори быть присуща каждому сотруднику в отношении собственного поведения и ценностных установок.

Именно с деградирующих изменений в культурном коде отдельного сотрудника начинается экспансия криминально-тюремной субкультуры, которая в настоящее время, к сожалению, носит массовый характер. По формулировке Ю. Ю. Черкасова, культурный код человека основывается на трех китах: языке, поведении и ценностях [12].

1. *Язык.* Общественная лексика и использование «фени» в повседневном общении – характерный признак включенности в криминально-тюремную субкультуру. Следует признать, что ни на уровне системы, ни на индивидуальном уровне в настоящее время мы не можем говорить о нулевой терпимости в отношении этого явления ни в УИС, ни в обществе в целом. В свое время великий медик Гиппократ сказал: «Мы есть то, что мы едим». Аналогично верным будет и утверждение, что мы есть то, что мы произносим. Язык отражает наши привычки и суждения о жизни. Представляется чрезвычайно

своевременным внедрить курс лекций по культуре речи в рамках занятий по служебной подготовке сотрудников пенитенциарной системы.

2. *Поведение.* Ежедневные привычки и ритуалы составляют основу поведения человека. При этом индивидуальные поведенческие программы могут способствовать как развитию, так и деградации личности. Влияние криминально-тюремной субкультуры на поведение сотрудников УИС выражается прежде всего в приверженности к вредным привычкам и нездоровому образу жизни. Курение, алкоголизация, распушенность, склонность к агрессии и жестокости – такие поведенческие паттерны распространены в стратах, испытывающих влияние криминально-тюремной субкультуры. Соответственно, именно такое поведение должно стать социально неодобряемым в среде сотрудников УИС. Более того, оно должно стать неприемлемым и на индивидуальном уровне.

3. *Ценности.* Говоря об аксиологии, о ценностях в их широком, гуманистическом понимании, необходимо остановиться на базовых принципах, которые в первую очередь подвергаются коррозии при экспансии криминально-тюремной субкультуры. Такими базовыми ценностями являются чувство собственного достоинства, трудолюбие, ответственность, сохранение индивидуальной культуры и творческая активность, терпимость, доверие, честность, уважение. Думается, что не представляет труда назвать антиценности, присущие криминально-тюремной субкультуре, противопоставленные ценностям гуманистическим. Это пресмыкательство перед сильным и вышестоящим, лень, стремление переложить ответственность на других, пассивность и нежелание развиваться, нетерпимость и ксенофобия, подозрительность, использование лжи для достижения собственных целей, пре-

зрительное отношение к другим людям на основании их гендерной, социальной или иной другой принадлежности. Следует отметить, что слишком часто приходится становиться свидетелями того, как названные антиценности проникают в повседневную жизнь. Уголовно-исполнительная система, к сожалению, не является исключением. Необходимо, чтобы одинаково уважительное отношение и к вышестоящим сотрудникам, и к подчиненным, и к осужденным, эмпатия и добросовестность стали социально одобряемыми и, самое главное, поощряемыми нормами для всех сотрудников УИС.

Реализовать программу противодействия экспансии криминально-тюремной субкультуры можно только комплексны-

ми мерами, предусматривающими как создание механизмов материального и нематериального поощрения сотрудников УИС, так и программ индивидуального роста, предполагающих активную рефлексию собственных поведенческих паттернов и речевого поведения, самодиагностики и коррекции. В случае, если социально одобряемым и социально выгодным для сотрудников станет отсутствие признаков их включенности в криминально-тюремную субкультуру, если это прямо будет способствовать их карьерному и личностному росту, можно будет предпринимать и более глобальные меры, направленные на деструкцию системы криминально-тюремной субкультуры в целом.

1. Лысак И. В., Черкасова Ю. Ю. Методологические проблемы исследования тюремной субкультуры // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2008. № 5. С. 81–85.

2. Клейменова Е. Г. Тюремная субкультура как особый вид социального взаимодействия // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Социология. Психология. Педагогика». 2012. № 3. С. 33–37.

3. Лысак И. В., Черкасова Ю. Ю. Тюремная субкультура в России. Таганрог : Изд-во ТРТУ. 2006. 112 с.

4. Лузгин С. А., Кириллова Т. В., Кузнецов М. И. Профилактика распространения тюремной субкультуры в среде подростков и молодежи // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2019. № 7. С. 29–34.

5. Пономарев С. Б. Тюремная субкультура с позиции теории систем // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2020. № 1. С. 38–43.

6. Пономарев С. Б. Криминальная субкультура с позиции этологии человека и теории систем : монография. Ижевск : ИжГТУ, 2017. 146 с.

7. Катин В. И. Криминальный романтизм как явление культуры современной России : автореф. дис. ... канд. культурологии. Саратов, 2007. 20 с.

8. Пономарев С. Б., Румянцев Н. В. Сущностное содержание тюремной субкультуры и пути противодействия ее распространению : монография. Белгород : ООО «Эпицентр», 2020. 97 с.

9. Пенитенциарная психология и психопатология : руководство в 2 т. Т. 2 / под ред. Т. Б. Дмитриевой, В. Я. Семке, А. С. Кононца. М. ; Томск ; Кемерово, 2007. 524 с.

10. Ponomarev S., Ponomarev D., Polishchuk V., Burt A. Inmate subculture expansion in Russia from the point of system analysis // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EpSBS). Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk, 2020. P. 1588–1594.

11. Ушатиков А. И., Казак Б. Б. Пенитенциарная психология : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. Рязань : Академия права и управления Минюста России, 2003. 758 с.

12. Черкасова Ю. Ю. Миф в контексте тюремной субкультуры (на примере российской тюремной мифологии) : дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д., 2009. 155 с.

1. Lisak, I. V., Cherkasova, Yu. Yu. (2008) Methodological problems of prison subculture investigation // *Humane, Social and Economic Sciences*. 5, 81–85.
2. Kleimenova, E. G. (2012) Prison subculture as a special kind of social interaction // *Bulletin of the Udmurt University Series «Philosophy. Sociology. Psychology. Pedagogy»*. 3, 33–37.
3. Lisak, I. V., Cherkasova, Yu. Yu. (2006) *Prison subculture in Russia*. Taganrog : Publishing House of the Taganrog State Radio Engineering University. 112 p.
4. Luzgin, S. A., Kirillova, T. V., Kuznetsov, M. I. (2019) Prevention of the criminal subculture among teenagers // *Bulletin of the penal system*. 7, 29–34.
5. Ponomarev, S. B. (2020) The prison subculture from the position of systems theory // *Bulletin of the penal system*. 1, 38–43.
6. Ponomarev, S. B. (2017) *Criminal subculture from the perspective of human ethology and systems theory* : monograph. Izhevsk. Izhevsk State Technical University, 146 p.
7. Katin, V. I. (2007) *Criminal romanticism as a cultural phenomenon of modern Russia* : thesis ... of Candidate of Law. Saratov, p. 20.
8. Ponomarev, S. B., Rumyantsev, N. V. (2020) *The essential content of the prison subculture and ways to counter its spread* : monograph. Belgorod : Epicenter LLC, p. 97.
9. Ed. by Dmitrieva, T. B., Semke, V. Ya., Kononets, A. S. (2007) *Penitentiary psychology and psychopathology: a guide in 2 volumes*. Vol. 2. Moscow ; Tomsk ; Kemerovo, 524 p.
10. Ponomarev, S., Ponomarev, D., Polishchuk, V., Burt, A. (2020) Inmate subculture expansion in Russia from the point of system analysis // *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EpSBS)*. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk, pp. 1588–1594.
11. Ushatkov, A. I., Kazak, B. B. (2003) *Penitentiary Psychology* : textbook. 2d ed., revised and supplemented, Ryazan : Academy of Management of the Ministry of Justice of Russia, 758 p.
12. Cherkasova, Yu. Yu. (2009) *Myth in the context of the prison subculture (on the example of Russian prison mythology)* : thesis ... of Candidate of Philosophy. Rostov-on-Don, 155 p.